

Олег Тупицкий

Прогулка на Стикс

Олег Тупицкий
Прогулка на Стикс

«Издательские решения»

Тупицкий О.

Прогулка на Стикс / О. Тупицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512800-3

В четвёртой книге автора, в отличие от предыдущих сборников, представлены только новые стихотворения, написанные в 2017—2020 годах.

ISBN 978-5-00-512800-3

© Тупицкий О.
© Издательские решения

Содержание

«Берите дни по смете ...»	6
«Уникальностью личности...»	7
«Я, как телок у мамки вымя...»	8
«Надо, чтобы дольче вита...»	9
«Меж бытностью и снами...»	10
«Мне пятаки на веки...»	11
«Человеку не до Брейгеля...»	12
«Словно с писаной торбой...»	13
«Можно жить, беды не чая...»	14
«Подобно воробью или грачу...»	15
«Не списанный вчистую...»	16
«Апостолы пишут эпистолы...»	17
«Не насытится око зрением...»	18
«Когда б имел я право...»	19
«Житьё-бытьё гораздо на битъё...»	20
«Хозяевам и юзерам...»	21
«Лени зверище...»	22
«Давно не просится в стихи...»	23
«Хорошо как в раю. Беспробудная тишь...»	24
«Кто стихов не читает...»	25
«Можно зло и тверёзо...»	26
«Каждый наливает сам себе ...»	27
«Когда предают – больно...»	28
«Есть на карте город Таллин...»	29
«Знаменитый делами...»	30
«Кто по жизни напутал...»	31
«Мы придумали Пегаса...»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Прогулка на Стикс

Олег Тупицкий

© Олег Тупицкий, 2020

ISBN 978-5-0051-2800-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Берите дни по смете ...»

Берите дни по смете —
и платите по долгам,
зане Господь бессмертия
для нас не полагал.

Оно, поверьте мерину седому
хоть на миг,
единожды отмерено
и только на двоих.

Но, обольстившись Евою
и даже не чихнув,
Адам одною левою
его перечеркнул.

С тех пор живём по правилам —
мотыжим и пасём
кто Каином, кто Авелем.
И всё...

«Уникальностью личности...»

Уникальностью личности
любо люд ублажать,
если чувства вторичности
удалось убежать
и отринуть сомнения
получилось на раз.

Всё равно, тем не менее,
понимаешь – подчас
жизнь, как пьяный, шатается
от суда и стыда
и однажды кончается
навсегда. Навсегда...

«Я, как телок у мамки вымя...»

Я, как телок у мамки вымя,
мысль продолжаю тербить:
что прожито – непоправимо,
не потерять и с рук не сбыть.

Не обольщаюсь – ни в какую
кукушка не повеселит:
бессмертия не накукует
и вечности не посулит.

«Надо, чтобы дольче вита...»

Надо, чтобы дольче вита
задалась, из носа кровь,
и наполнила корыто
аж до самых до краёв.

Нам о том твердит обычай
и упорствует молва.

Что является добычей,
кто-то знает? Чёрта с два!
Что считается потерей?
На меня не угодить...
Где мерило? В чём критерий?
Кем назначено судить?

Оттого, не взвидя света,
повторяю, как пароль:
короля играет свита,
если только гол король.

«Меж бытностью и снами...»

Меж бытностью и снами
наводятся мосты —
так пишутся сонаты,
сонеты и холсты.

Как молоко пахтаем —
иллюзию творим
и без конца пытаем
небесный алгоритм.

Судьба – опять и снова
бульжники таскать,
но ключевого слова
веки не сыскать.

«Мне пятаки на веки...»

Мне пятаки на веки
лягут – придёт черёд.
Ложка из нержавейки
переживёт мой рот.

Стоптаные ботинки,
всех не пройдя дорог,
после краткой заминки
бросятся за порог.

Тотчас мало-помалу,
радуясь и кляня,
мир к своему финалу
двинется без меня.

Что приключится дальше —
не у кого спросить.
Всех вариантов даже
не вообразить.

«Человеку не до Брейгеля...»

Человеку не до Брейгеля,
человеку не до Гоголя,
человеку не до Ригеля,
человеку не до ягеля —

ни к чему ему экзотика,
беспонтовая романтика:
если в слякоть – нету зонтика,
если в стужу – нету ватника.

Человеку нужно – доллара,
пятака хотя бы медного.
Человеку нужно долгого
прозябания безбедного.

«Словно с писаной торбой...»

Словно с писаной торбой
со стихом не носись,
а размыслить попробуй
и потом согласишься,

что поэзия – это
не основа основ,
но почётное гетто
добровольных послов,

где рифмач аки петел
на заре голосит,
как однажды заметил
знаменитый пиит.

«Можно жить, беды не чая...»

Можно жить, беды не чая,
и на медные гроши,
досконально изучая
стратиграфию души.

Много в ней напластований
суеты невдалеке
полубитв, полустояний
на придуманной реке

или в обморочных безднах
залеганий непростых
ископаемых полезных —
бесполезных и пустых.

«Подобно воробью или грачу...»

Подобно воробью или грачу
ищу червей или ворую просо,
но помыслы, когда дойдёт до спроса,
не облачу в панбархат и парчу.

Зело, скрывая зависть, заворчу:
де, избежав словесного поноса,
смотрю не дальше собственного носа
и ничего иного не хочу.

А коль вельми и всеу хлопочу
корысти ради – се не суть вопроса:
в виду погоста до лаптей износа
своё существование влачу,
не помня, в раз который на веку
реку ку-ку или ку-ка-ре-ку.

«Не списанный вчистую...»

Не списанный вчистую
в распыл или в запас,
я просто существую —
ещё один из вас:

планеты не вращаю
и судьбы не вершу,
не много обещаю,
нимало не прошу,

а как билоба гинкго
в триасовом раю
произрастая, гимны
горланю бытию.

«Апостолы пишут эпистолы...»

Апостолы пишут эпистолы
и носят на главный почтамт.
Апостолам опостылело
служить не тогда и не там.

Мечта наркомана хрустальная
внушает апостолам жуть.
Второго прихода Христаллина
апостолы в ужасе ждут.

«Не насытится око зрением...»

Еккл. 1, 8.

Не насытится око зрением,
не наполнится ухо слушаньем,
как пылливый ум – озарением,
а пустая утроба – кушаньем.

Так и жить бы до самой старости,
душу живу что было сил нести
преисполненной благодарности
к пожирающей ненасытности.

«Когда б имел я право...»

«... мы – тщета и нищета...»

Когда б имел я право
стращать и наущать,
налево и направо
прощать и отпущать,

то я кому бы только
чего бы ни прощал,
кого бы я без толку
на что б ни наущал.

Велел бы на гоненье
пассивно не пенять,
а лишь предназначенье
посильно выполнять —

воителям о латы
оружием бряцать,
события и даты
пророкам прорицать,

и даже вам, поэтам,
в тщете и нищете
ключей к своим секретам
искать хоть на щите.

«Житьё-бытьё гораздо на битъё...»

Житьё-бытьё гораздо на битъё
и обложило непосильной данью —
искать до погруженья в забытьё
какого-никакого оправданья.

Я не робею преломить копъё
заносчивым потомкам в назиданье
за, всеу будь помянуто, своё
достойное хулы существованье —
фантазию, иллюзию, мираж.

Матерьялисты, не входите в раж —
за вас фундаментальные законы
стоят на поле брани, как редут,
но, непоколебимые, падут
от рёва труб моих Иерихоны.

«Хозяевам и юзерам...»

Хозяевам и юзерам
выпала благодать
в ужасе или с юмором
(что – кому...) наблюдать,
как геоид воочию
исподволь и под ноль
херит главную опцию —
глобальный климат-контроль.

В оном повинны эти
(верьте хоть полчаса)
рышущие по планете
магнитные полюса.

После – опротестуйте
сказанную ботву,
божескую по сути,
смыслу и существу.

«Лени зверище...»

Лени зверище
не устал ещё —
ищет зрелища
на ристалище,

и хулимого
гроша медного,
и хвалёного
места хлебного.

Фишка общества
потребления
в том, что хочется —
похалявнее.

«Давно не просится в стихи...»

Давно не просится в стихи
то, как в тайге костры палили,
горами бредили, в степи
дышали запахом полыни.

Покрылись пылью рюкзаки,
в чулане съёжились вибравы.
Ещё совсем не старики,
не вылезает из пижам и

так прикипели ко двору,
что на уме одна забота —
разнообразить поутру
маршрут избитый: дом – работа.

А мир вокруг в мороз и зной
уже не манит новизной.

«Хорошо как в раю. Беспробудная тишь...»

Хорошо как в раю. Беспробудная тишь.
Куража и азарта
ни на грош: поспешишь, мол – людей насмешишь.
Что ж, отложим на завтра...

День проходит за днём. Так вот мы и живём,
многомудрые совы.
Но когда нас накроет Всемирный Потом —
мы не будем готовы.

«Кто стихов не читает...»

Кто стихов не читает,
тот стихов и не пишет.
Кто на рифму чихает —
тот её и не слышит.

Супротив – не дерзает
и на благо намерен,
он доподлинно знает
и железно уверен,

что стихи не решают,
а, ни мало ни много,
только делу мешают
и в беде не подмога.

Я ж – по жизни везучий
и с удачей в ладони —
верю чуду созвучий
и упёрто долдоню,

что в эпоху плохую
и в хорошую эру
никого ни в какую
не склонить в эту веру.

Ведь в неё не рядятся
и в неё не играют.
С ней не только рождаются —
от неё умирают.

Но рассудят потомки
наши споры пристрастно,
разделяя итоги
на триумф и фиаско.

«Можно зло и тверёзо...»

Можно зло и тверёзо
память вялую пнуть
и как водки с мороза
горькой правды хлебнуть —

не добавило смысла
променаду на Стикс
то, к чему я стремился
и чего я достиг.

Мой со смертью бесцельный
за достоинство торг
кто по праву оценит
и одобрит итог?

«Каждый наливает сам себе ...»

«Каждый выбирает для себя...»

Каждый наливает сам себе —
так меня на Севере учили,
дабы сдуру или по злобе,
если что случись, не обличили.

Каждый отвечает за себя к
вящей пользе города и веси,
коли дрессирует тех собак,
коих после на него повесят.

Каждый восхищается собой
и своим препровождением вялым —
днём, хребет ломая за сохой,
ночью, хоронясь под одеялом,

впрок набив поклонов поясных
перед сонмом истин прописных.

«Когда предают – больно...»

Когда предают – больно,
а предаёшь – подлю.
Я захлебнул вволю
гнусного этого пойла.

Но – не издав вопля,
не растеряв смысла —
так и стою вольно
я по команде смирно.

«Есть на карте город Таллин...»

В. Пенькову

Есть на карте город Таллин.
В нём я сроду не бывал.
Неба свод над ним хрустален
или мутен, как опал —

привилегия погоды.
Дуют с Балтики ветра,
годы водят хороводы
у житейского костра.

Доложу (проверьте сами
и скажите – разве нет?)
тривиальными словами:
там живёт один поэт —

не боец башкой о стену,
не гламурный голубок,
но себе он знает цену
наизусть и назубок.

Я магически зависим
от словесной шелухи
и мучительно завистлив
на хорошие стихи.

Почему я не грабитель,
плагиатор и нахал?
Я бы скарб его расхитил
и до нитки промотал.

«Знаменитый делами...»

Знаменитый делами
непреклонный судья
с грозными именами
рок, планида, судьба

год за годом страшает
и сумой, и тюрьмой,
и чего пожелает —
вытворяет со мной.

Косяков не прощает,
а гнетёт и мятёт,
сор долой выметает —
всё метёт и метёт.

В канители метели,
в непроглядной пурге
начинаю о теле
думать, как о враге:

дескать, не помогает,
но мешает уже
той, кто в нём обитает —
приживалке душе.

«Кто по жизни напутал...»

Кто по жизни напутал,
напетлял невпопад —
не следи по минутам
и не тычь наугад.

Дольний путь – не компьютер,
не откатишь назад.

И вторая попытка
не канает, братан:
кто сосна – тот не пихта,
а верблюд – не баран.

Здесь для каждого вспыхнет
неба синий экран.

«Мы придумали Пегаса...»

Мы придумали Пегаса,
Ипокрену и Парнас,
дабы вера не погасла,
дабы образ не погас:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.